

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342.56

DOI: 10.18384/2310-6794-2021-3-77-85

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА 2020 Г.: К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И СУДОВ ЗАРУБЕЖНОЙ ЮРИСДИКЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кожевников О. А.^{1,2}, Крысанов А. В.¹

¹Уральский государственный юридический университет

620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, Российская Федерация

²Уральский государственный экономический университет

620000, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Проанализировать конституционные поправки и законодательные изменения, касающиеся «механизма неисполнения» решений межгосударственных органов, принятых на основании международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации.

Процедура и методы. Исследование базируется на применении общенаучных методов и приёмов – анализе, обобщении, индукции, а также на специальных методах научного познания: формально-юридическом, сравнительно-правовом, технико-юридическом.

Результаты. На основе изучения источниковой базы исследования было установлено, что в Конституции РФ задаются правовые критерии оценки пределов вмешательства международных органов и судов в национальную юрисдикцию при одновременном сохранении признания обязательности для России взятых международных обязательств.

Теоретическая и/или практическая значимость. Достигнутые в ходе исследования результаты в определённой степени обогащают конституционно-правовую теорию и могут способствовать развитию российского правопорядка и совершенствованию правоприменительной практики.

Ключевые слова: поправки к Конституции РФ 2020 г., Конституционный Суд РФ, международные механизмы защиты прав человека, Европейский Суд по правам человека, оценка конституционности, основы публичного правопорядка

CONSTITUTIONAL REFORM 2020: ON THE PECULIARITIES OF THE PURSUANT TO DECISIONS BY INTERGOVERNMENTAL BODIES AND COURTS UNDER FOREIGN JURISDICTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

O. Kozhevnikov^{1,2}, A. Krysanov¹

¹ Ural State Law University

21 Komsomolskaya ul., Yekaterinburg 620137, Russian Federation

²Ural State University of Economics

62 8 Marta ul., Yekaterinburg 620000, Russian Federation

Abstract

Aim. With use of analysis of both constitutional amendments and legislative changes in the "mechanism of non-execution" which have occurred due to decisions made by interstate bodies adopted on the basis of international treaties of the Russian Federation, find out their interpretation that contradicts the Constitution of the Russian Federation.

Methodology. The research is based on the application of general scientific methods and techniques: analysis, generalization, induction, as well as on special methods of scientific knowledge: formal-legal, comparative-legal, technical-legal.

Results. Based on the study of the source base of the study, it was found that the Constitution of the Russian Federation sets out legal criteria to assess the limits of interference of international bodies and courts in national jurisdiction, while maintaining the recognition of the binding nature of the international obligations assumed by Russia.

Research implications. The results obtained in the course of the study enrich the constitutional and legal theory to a certain extent and can contribute to the development of the Russian legal order and the improvement of law enforcement practice.

Keywords: amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020, the Constitutional Court of the Russian Federation, international mechanisms for the protection of human rights, the European Court of Human Rights, the assessment of constitutionality, the foundations of public law and order

Введение

Российская Конституция, закрепляя права и свободы человека как высшую ценность, определяет правовые режимы их реализации и устанавливает общие начала их государственной и наднациональной защищённости (преамбула, ст. 2, 17, 18, 19, 45, 46 и др.)¹.

Возможность обратиться в межгосударственные органы по защите прав человека и основных свобод предоставляется человеку в случае, когда потенциал внутригосударственных средств правовой защиты был исчерпан и заключены соответству-

ющие международные договоры (ст. 46 ч. 3 Конституции РФ).

Внутригосударственные и международные механизмы защиты прав человека определяются как основные и дополнительные (субсидиарные) соответственно. Субсидиарность международных способов защиты прав устанавливается на конституционном уровне (ст. 17 ч. 1, ст. 67 ч. 3); в некоторых конвенциональных документах²; поддерживается и в конституционно-правовой науке [4, с. 8]. Дополняя государственные механизмы защиты прав человека, наднациональные органы функционируют на основании и в пределах международного права, формулируют

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС «Консультант Плюс».

правовые позиции в качестве положений конвенционного истолкования [2, с. 116]. В отечественной правовой системе общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договорные акты Российской Федерации не только являются её составной частью, но и обладают приоритетом к принимаемым в нашей стране законам (ст. 15 ч. 4 Конституции РФ).

Проблематика координации российско-го и международного правопорядков в деле защиты прав человека в последнее время получила очередной импульс для поиска новых правовых решений. Состоявшаяся конституционная трансформация 2020 г. не только возвела на более высокий уровень юридической иерархии полномочие Конституционного Суда РФ в разрешении вопроса о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека по запросам компетентного федерального органа исполнительной власти¹ и получившее в среде конституционалистов наименование «механизм неисполнения» решений Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) [3], но и в значительной степени его (полномочие) видоизменила и расширила (ст. 125 ч. 5.1. п. «б» Конституции РФ; ч. 3.2, ч. 3.3. ст. 3, гл. XIII.1, гл. XII.2 закона о Конституционном Суде).

Практика конституционно-правовой оценки возможности исполнения решений ЕСПЧ на территории РФ

По оценке специалистов, предпосылкой, давшей российскому законодателю понимание необходимости и содержания указанного ранее полномочия, можно считать Постановление Европейского Суда по правам человека от 07.10.2010 по делу «Константин Маркин против России» [6, с. 21]. В указанном постановлении ЕСПЧ было признано имев-

шее место нарушение ст. 14 во взаимосвязи со ст. 8 Конвенции, что привело к противоречию с правовыми позициями Конституционного Суда РФ, сформулированными в Определении № 187-О-О². Более того, в своём решении ЕСПЧ, несмотря на соответствие норм российского законодательства Конституции РФ, подтверждённое уполномоченным органом федерального конституционного контроля, указал на необходимость внести изменения в российское законодательство с целью недопущения в дальнейшем установленного Европейским Судом факта дискриминации прав и свобод. Подробный интересный с научной точки зрения и практической стороны анализ приведённого решения ЕСПЧ и Особого мнения к нему, отражающий всю дискуссионность постановления, изложен в монографии судьи ЕСПЧ, участвовавшего в производстве по делу «Константин Маркин против России» [5].

Значимой вехой в конституционно-правовой истории становления и развития «механизма неисполнения» решений ЕСПЧ послужило принятое от 14.07.2015 Конституционным Судом РФ постановление № 21-П³, в котором была сделана по-

² Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 № 187-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей", статей 10 и 11 Федерального закона "О статусе военнослужащих", статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей» // СПС «Консультант Плюс».

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса администра-

¹ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018, действующая) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

пытка разрешить вопросы, связанные с вынесением по жалобе против России постановления ЕСПЧ, основанного на толковании положений Конвенции, приводящем к их противоречию с Конституцией РФ, когда такое постановление – по смыслу ст. 4 ч. 2, ст. 15 ч. 1 и 4, ст. 16 ч. 2 и ст. 79 Конституции РФ – не может быть исполнено. В основу указанного решения были положены следующие правовые позиции:

- приоритет, верховенство и высшая юридическая сила Конституции РФ в национальном правовом пространстве;
- возможность отступить от выполнения обязательств по международному договору, возлагаемых на Российскую Федерацию, когда оно (отступление) является единственно возможным способом избежать нарушения основополагающих принципов и норм Основного закона;
- обязательность для участников и добросовестность выполнения ими действующих международных договоров;
- добросовестность толкования международного договора в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора;
- конституционное судопроизводство – единственный процедурный способ разрешения возникающих противоречий между принятым ЕСПЧ решением и Конституцией РФ;
- возможность компромисса при разногласии отдельного решения ЕСПЧ и Конституции РФ определяется Конституционным Судом РФ в границах, очерченных Основным законом;
- федеральный законодатель правомочен предусмотреть не противоречащий юридической природе Конституционного Суда РФ и его

тивного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СПС «Консультант Плюс».

предназначению как высшего судебного органа конституционного контроля специальный правовой механизм разрешения им вопроса о возможности или невозможности с точки зрения принципов верховенства и высшей юридической силы РФ исполнить вынесенное по жалобе против России постановление ЕСПЧ, в т. ч. в части мер общего характера.

Несмотря на чёткую и однозначно выражённую позицию высшего федерального органа конституционного контроля в РФ, к сожалению, ЕСПЧ продолжил практику вынесения «конфронтационных» с позициями Конституционного Суда РФ решений. Как следствие этого, Конституционный Суд РФ 19.04.2016 вынес своё постановление по вопросу о возможности исполнения постановления ЕСПЧ¹. Данное судебное решение, как отмечается исследователями, примечательно тем, что, несмотря на то, что Конституционный Суд РФ признал невозможность исполнения решения ЕСПЧ, Комитет министров Совета Европы (СЕ) пришёл к совершенно иному выводу и признал, что Россия исполнила решение ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против России»! Такое решение было принято с учётом того, что значительная часть осуждённых за преступления небольшой или средней тяжести приговариваются к наказанию в виде общественных работ (их Комитет министров СЕ рассматривает как аналог лишения свободы), и при этом они не лишаются активного избирательного права. Но ведь именно о подобном варианте решения этой проблемы и говорил Конституционный Суд в своём Постановлении от 19.04.2016 № 12-П: «Законодатель правомочен, последовательно реализуя принцип гуманизма в

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4.07.2013 по делу "Анчугов и Гладков против России" в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

уголовном праве, оптимизировать систему уголовных наказаний, в том числе посредством перевода отдельных режимов отбывания лишения свободы в альтернативные виды наказаний, хотя и связанные с принудительным ограничением свободы осуждённых, но не влекущие ограничения их избирательных прав» [3].

Практика конституционно-правовой оценки возможности исполнения решений ЕСПЧ на территории РФ продолжилась и в 2017 г., когда Конституционный Суд РФ признал невозможным исполнение постановления ЕСПЧ от 31.07.2014 по делу «ОАО "Нефтяная компания "ЮКОС" против России»¹. Однако завершающая точка в этом процессе ещё до сих пор не поставлена. Стороны отстаивают свои интересы в международных арбитражных юрисдикционных органах. На сегодняшний день ожидания в этом деле строятся вокруг даты 5 ноября 2021 г., когда Верховный суд Нидерландов примет окончательное решение по спору².

Как видно из приведённых примеров количество неисполненных Россией постановлений ЕСПЧ по итогам вынесенных Конституционным Судом РФ решений не столь значительно, тем не менее, факты вынесения органами наднациональной юстиции решений в противовес уже имеющимся и действующим на территории РФ правовым позициям Конституционного суда РФ привели к тому, что осуществлённая в 2020 г. в России конституционная реформа уже в Основном законе нашего государства закрепила полномочия

Конституционного Суда РФ в обновлённом формате и, полагаем, что ожидать их реализации с учётом грядущего решения Верховного Суда Нидерландов по делу ЮКОСа остаётся не так долго.

Конституционные поправки и законодательные изменения о «механизме неисполнения» решений Европейского Суда по правам человека

Дополнительно остановимся на «обновлённых» положениях Конституции РФ в части полномочий Конституционного Суда РФ, поскольку, на наш взгляд, они имеют серьёзный потенциал для последующей научной дискуссии. Зарубежные авторы также проявляют интерес к вопросам конституционных поправок [8].

Первое соображение, которое возникает при подробном изучении обновлённого текста Конституции РФ и закона о Конституционном Суде, относится к юридической технике: авторы поправок к Конституции РФ предусмотрели в Основном законе в ст. 125 ч. 5.1 п. «б» норму, которая по своей сути конституирует 2 полномочия Конституционного Суда РФ. При закреплении в ст. 3 закона о суде федеральный законодатель упомянутое положение Конституции РФ разделил на отдельные полномочия Конституционного суда РФ. Такое внешнее «несоответствие» текста 2-х нормативных актов пока можно объяснить только 2-мя аргументами: во-первых, отличием в составе субъектов, иницилирующих соответствующий запрос в Конституционный Суд РФ; во-вторых, особенностью более лаконичного формирования текста Основного закона. Вместе с тем, считаем, что подобные «разночтения» следует избегать при формировании текста актов высшей юридической силы, чтобы не вызывать дополнительные дискуссии и вопросы в правоприменительной практике.

Вторым аспектом следует отметить появление помимо межгосударственных органов ранее не известных для «механизма неисполнения» инстанций, решения ко-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО "Нефтяная компания "ЮКОС" против России" в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

² Верховный суд Нидерландов перенес вынесение решения по делу ЮКОСа на 5 ноября 2021 г. // Neftegaz.RU : [сайт]. URL: <https://neftegaz.ru/news/arbitrage/696475-verkhovnyy-sud-niderlandov-perenes-vynesenie-resheniya-po-delu-yukosa-na-5-noyabrya-2021-g/> (дата обращения: 15.09.2021).

торых оцениваются Конституционным Судом РФ на предмет соответствия Конституции РФ, либо основам публично-правового порядка Российской Федерации. Если ранее конституционная практика знала прецеденты в оценке исполнимости на территории РФ решений ЕСПЧ, то в настоящее время круг судебных инстанций существенным образом увеличен. Насколько это оправдано и значимо, можно судить только в будущем, но игнорировать данные текстуальные изменения в Конституцию РФ мы не можем.

Третье размышление, вытекающее из предыдущего вывода: в Конституцию РФ, равно как и в закон, вводится термин «основы публичного правового порядка Российской Федерации». И если решения межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации подлежат проверке Конституционным Судом РФ на предмет соответствия Конституции РФ, то уже решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, должны подлежать оценке соответствия основам публичного правового порядка Российской Федерации.

Впервые положения о публичном порядке нашли законодательное закрепление в Гражданском кодексе Франции (Кодексе Наполеона) 1804 г. В ст. 6 данного документа содержалось императивное требование следующего содержания: «Нельзя нарушать частными соглашениями законов, затрагивающих общественный порядок и добрые нравы». Указанная правовая норма, прежде всего, имела своей целью установить приоритет принципиальных положений французского законодательства, охраняющих интересы всего общества, перед договоренностью частных лиц, тем самым определить границы автономии воли [7].

В науке конституционного права до настоящего времени не сложилось устойчивого понимания категории «публичный правовой порядок», хотя, безусловно, вновь

возникшая конституционно-правовая категория нуждается в научном обосновании. В качестве примера научного осмысления категории «публичный правовой порядок» можно привести исследование д. ю. н. А. В. Безрукова [1]. В указанном научном издании автором сформулирован собственный подход к пониманию ряда ключевых категорий: «порядок», «правовой порядок», «общественный порядок», «конституционный правовой порядок», «публичный порядок», «обеспечение правового порядка». Однако полагаем, что научное осмысление публичного правового порядка ещё далеко от совершенства, тем более и судебная практика пока также немногочисленна и не позволяет однозначно определить содержание понятия «публичный порядок». Так, в определении Верховного суда РФ от 19.08.2008 № 91-Г08-6, например, отмечено, что «содержание понятия «публичный порядок» не совпадает с содержанием национального законодательства Российской Федерации. Под публичным порядком Российской Федерации понимаются установленные государством основополагающие нормы об экономическом и социальном устройстве общества, главные устои основ правового порядка, закреплённые Конституцией РФ и федеральным законодательством¹. Ныне упразднённый Высший Арбитражный суд РФ в своём информационном письме Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» указал, что под публичным порядком понимаются «фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы

¹ Извлечение из Определения Верховного суда Российской Федерации от 19.08.2008 № 91-Г08-6 // Судебная система Российской Федерации : [сайт]. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_40300.htm (дата обращения: 05.04.2021).

государства»¹. Кроме того, в ряде случаев суд при решении вопроса о применении норм о публичном порядке РФ использует некоторые принципы «международного правопорядка», а также ссылается на практику применения некоторых норм международного публичного права, тем самым расширяя содержание исследуемой правовой категории (пп. 2, 7). В целом анализ Информационного письма позволяет говорить о больших разночтениях при применении оговорки о публичном порядке судами разных уровней, что, на наш взгляд, обусловлено отсутствием в законодательстве и судебной практике единого подхода к определению рассматриваемой категории.

Заключительный аспект анализируемых конституционных изменений о котором хотелось бы упомянуть, это строгая регламентация содержательной вариации итоговых решений Конституционный Суд РФ в рамках процедур оценки возможности исполнения решений органов зарубежной юстиции на территории РФ: о возможности исполнения в целом оцениваемого решения; о возможности исполнения в части решения и о невозможности исполнения решения. При этом в случае, если высший федеральный орган конституционной юстиции РФ принимает решение о невозможности исполнения решения межгосударственного органа, иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража) какие-либо действия (акты), направленные на исполнение соответствующих решений в Российской Федерации не могут осуществляться (приниматься).

Заключение

В истории Российской Федерации 2020 г. останется, несомненно, судьбоносным не только для государства, российского общества, но и для всей системы российского права. Впервые с 1993 г. Основной закон государства был существенно изменён, и это повлечёт за собой значительные трансформации в конституционном и отраслевом законодательстве.

В рамках оценки новых положений Конституции РФ о возможности не исполнения на территории РФ решений межгосударственных органов и судов зарубежной юрисдикции нельзя не отметить возросшую роль Конституционного суда РФ в достижении правовой определённости юридического статуса решений упомянутых в настоящем исследовании органов и судебных инстанций.

В Конституции РФ определены механизмы оценки пределов вмешательства международных органов и судов в национальную юрисдикцию. При этом, не отказавшись от применения на своей территории международных обязательств, российское государство дополнительно подчеркнуло особый характер верховенства на территории РФ её Конституции и возможность при определённых обстоятельствах ограничить или запретить исполнение решений ЕСПЧ и зарубежных судебных инстанций в случае их противоречия положениям Основного закона и суверенным интересам государства.

Статья поступила в редакцию 06.07.2021.

¹ Информационное письмо Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 26 февраля 2013 г. № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2013. № 5. С. 153–171.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безруков А. В. Роль органов публичной власти и институтов общественности в обеспечении конституционного правопорядка в России. Красноярск, 2019. 268 с.
2. Бондарь Н. С. Конвенционная юрисдикция Европейского Суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 113–127.
3. Велиева Д. С., Пресняков М. В. Реформа Конституционного Суда РФ 2020 года: «кто будет сторожить сторожей» // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 12–22.
4. Князев С. Д. Обязательность постановлений ЕСПЧ в правовой системе России (на основе практики Конституционного Суда Российской Федерации) // Журнал российского права. 2016. № 12 (240). С. 5–17.
5. Ковлер А. И. Европейская конвенция в международной системе защиты прав человека. М.: Норма: Инфра-М, 2019. 303 с.
6. Кряжков В. А. Конституционный Суд РФ как участник процесса исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека // Государство и право. 2017. № 5. С. 21–33.
7. Кудрявцева Л. В., Бондаренко А. В., Джадан Е. И. К вопросу о содержании и законодательном закреплении правовой категории «публичный порядок» // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. С. 175–178.
8. Carolan E. Constitutional Amendments: Making, Breaking, and Changing Constitutions // International Journal of Constitutional Law. 2020. Vol. 18. Iss. 2. P. 659–661.

REFERENCES

1. Bezrukov A. V. *Rol organov publichnoi vlasti i institutov obshchestvennosti v obespechenii konstitutsionnogo pravoporyadka v Rossii* [The role of public authorities and public institutions in ensuring constitutional law and order in Russia]. Krasnoyarsk, 2019. 268 p.
2. Bondar N. S. [Conventional jurisdiction of the European Court of Human Rights in relation to the competence of the Constitutional Court of the Russian Federation]. In: *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2006, no. 6, pp. 113–127.
3. Velieva D. S., Presnyakov M. V. [Reform of the Constitutional Court of the Russian Federation in 2020: «who will guard the watchmen»]. In: *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo* [Constitutional and municipal law], 2021, no. 1, pp. 12–22.
4. Knyazev S. D. [Obligation of judgments of the ECHR in the legal system of Russia (based on the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation)]. In: *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2016, no. 12 (240), pp. 5–17.
5. Kovler A. I. *Evropeiskaya konventsiya v mezhdunarodnoi sisteme zashchity prav cheloveka* [European Convention in the International System for the Protection of Human Rights]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2019. 303 p.
6. Kryazhkov V. A. [The Constitutional Court of the Russian Federation as a participant in the process of executing decisions of an interstate body for the protection of human rights and freedoms]. In: *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2017, no. 5, pp. 21–33.
7. Kudryavtseva L. V., Bondarenko A. V., Dzhadan E. I. [On the issue of the content and legislative consolidation of the legal category «public order»]. In: *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki* [Problems of economics and legal practice], 2018, no. 5, pp. 175–178.
8. Carolan E. Constitutional Amendments: Making, Breaking, and Changing Constitutions. In: *International Journal of Constitutional Law*, 2020, vol. 18, iss. 2, pp. 659–661.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кожевников Олег Александрович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета, профессор кафедры конституционного и международного права Уральского государственного экономического университета;
e-mail: jktu1976@yandex.ru

Крысанов Антон Вячеславович – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета;
e-mail: AmK1984@e1.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Oleg A. Kozhevnikov – Dr. Sci. (Law), Prof., Department of Constitutional Law, Ural State Law University, Department of Constitutional and International Law, Ural State University of Economics;
e-mail: jktu1976@yandex.ru

Anton V. Krysanov – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Department of Constitutional Law, Ural State Law University;
e-mail: AmK1984@e1.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кожевников О. А., Крысанов А. В. Конституционная реформа 2020 г.: К вопросу об особенностях исполнения решений межгосударственных органов и судов зарубежной юрисдикции в Российской Федерации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 3. С. 77–85.
DOI: 10.18384/2310-6794-2021-3-77-85

FOR CITATION

Kozhevnikov O. A., Krysanov A. V. Constitutional Reform 2020: On the Peculiarities of The Pursuant to Decisions by Intergovernmental Bodies And Courts under Foreign Jurisdiction in the Russian Federation. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2021, no. 3, pp. 77–85.
DOI: 10.18384/2310-6794-2021-3-77-85